

ИСЛАМСКИЕ СТРАНЫ И ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ

«Мы будем есть траву, если нужно, но будем иметь (ядерную. – В.К.) бомбу», – говорил в далеком 1966 г. лидер Партии пакистанского народа Зульфикар Али Бхутто, занимавший в 1971–1977 гг. пост премьер-министра Исламской Республики Пакистан. Режим, сложившийся в Пакистане после свержения правительства Бхутто, пошел на все, даже на широкомасштабное производство наркотиков – 800 *т* опиума или около 80 *т* героина в год, чтобы «после христианской бомбы, иудейской и индусской бомбы была бы исламская...».

Как объясняют политики мусульманских государств необходимость иметь «исламскую» бомбу? В частности, министр правительства Иорданского Хашимитского Королевства Камаль Шариф говорил: «Выступая в поддержку запрещения ядерного оружия и освобождения человека от страха в связи с наличием этого оружия, мы одновременно призываем... к вооружению арабских и мусульманских стран *с целью обеспечения равновесия* (выделено мной. -- В.К.). Израиль должен знать, что он не может бесконечно сохранять оккупацию арабской Палестины, навязывать свою волю региону запугиванием ядерным оружием».

А как обстоит дело с ядерным потенциалом Израиля, расположенном в центре арабского мира? В октябре 1986 г. лондонская газета «Санди Таймс» поместила соответствующую информацию, полученную от израильтянина Мордехая Вануну, который почти десять лет работал техником на сверхсекретном подземном объекте, построенном для производства компонентов ядерного оружия в израильском научно-исследовательском центре атомной энергии. Опубликованные в «Санди Таймс» сведения свидетельствовали о том, что *Израиль стал занимать шестое место в мире среди ядерных держав после США, СССР (теперь – России), Великобритании, Франции и Китая*, что он способен производить атомные, водородные и нейтронные бомбы. Предположительный арсенал Израиля состоит из 100–200 боеголовок. Подобное обстоятельство по-новому высвечивает перспективы урегулирования многолетнего ближневосточного кризиса.

ООН не определила окончательно свою позицию в отношении наличия у Израиля ядерного оружия. В 1971 г. в представленном по решению Генеральной Ассамблеи исследовании «Ядерное вооружение Израиля» Генеральный секретарь ООН отмечал: «Большинство технических экспертов выражают общее мнение о том, что Израиль, учитывая его деятельность в ядерной области и уровень накопленных им знаний и опыта, способен производить ядерные взрывные устройства и обладает средствами их доставки к целям в данном районе, однако *эксперты не могут определенно сказать, обладает ли Израиль ядерным оружием*» (выделено мной. – В.К.). Сомнения по-

вторились и в докладе 1987 г., где указывалось, что «ООН не располагает бесспорными доказательствами обладания Израилем ядерным оружием (выделено мной. – В.К.), однако, косвенные данные говорят, по-видимому, о том, что он создал необходимую технологию и обладает необходимыми средствами для производства ядерного оружия, если он этого захочет».

Вместе с тем Израиль стремится всеми средствами предотвратить или прервать исследования в области ядерной энергетики в арабских странах. Хорошо известно, как 7 июня 1981 г. израильские самолеты совершили налет на иракский ядерный реактор «Таммуз», полностью уничтожив его накануне пуска в эксплуатацию.

Планы Ирака в области ядерной энергетики были значительными и предусматривали строительство нескольких крупных ядерных реакторов. В течение ряда лет Франция снабжала Ирак ядерным оборудованием и материалами. Ирако-иранская война 1980–1988 гг. заморозила ядерные проекты как Ирака, так и Ирана, но и после ее окончания в обеих странах сохранились влиятельные силы, которые хотели бы видеть среди прочих атрибутов своей власти ядерное оружие в «исламской» или «националистической» оболочке.

Поскольку Ирак присоединился в 1969 г. к Договору о нераспространении ядерного оружия, Совет Безопасности ООН в резолюции № 487 от 19 июня 1981 г. строго осудил нападение Израиля на иракский ядерный реактор и указал, что «Ирак имеет право на компенсацию причиненного ущерба», однако никаких последующих действий в отношении Израиля в этой связи со стороны ООН не было принято. В этой истории важно и другое. Ударив превентивно по Ираку в 1981 г., Израиль на серьезном политическом уровне в интервью премьер-министра Б. Натаньяху, данном 17 мая 1998 г., поставил перед администрацией США вопрос: «Будет ли разумным для Израиля и США ждать, пока Иран будет готов испытать ядерное оружие?»

Член кабинета министров Израиля 26 марта 1985 г. заявил: «Мы готовы нанести удар по любому ядерному реактору, построенному в Ираке в будущем». Интересно, что при голосовании на Генеральной Ассамблее ООН в ноябре 1985 г. резолюции «О вооруженной агрессии Израиля против ядерных установок Ирака» голоса «против» подали представители Бельгии, Канады, Дании, Финляндии, ФРГ, Исландии, Израиля, Люксембурга, Голландии, Норвегии, Швеции, Великобритании и США. Кроме Финляндии, Швеции и самого Израиля, все остальные страны – члены НАТО, т.е. практически 10 государств – членов НАТО проголосовали за право Израиля наносить «превентивные» удары по объектам повышенной опасности на территориях других стран.

Ядерная тематика впервые публично обсуждалась в парламенте Израиля в феврале 2000 г. по требованию депутата от левой партии «Хадаш» И. Махуля. Понадобилось решение Верховного суда Израиля, чтобы дебаты могли носить открытый характер. И. Махуль заявил: «После 1986 г., когда британская газета “Санди таймс” опубликовала разоблачительную информацию “ядерного шпиона” Мордехая Вануну (который был вывезен израильской разведкой из Англии путем спецоперации и получил, по одним сведениям, 20 лет тюрьмы, по другим – пожизненное заключение. – В.К.), количество атомных бомб в арсенале Тель-Авива увеличилось со 100 до безумных цифр – от 200 до 300... Нам известно, что

Израиль накопил огромный арсенал атомного, биологического и химического оружия, создав предпосылки для гонки ядерных вооружений на Ближнем Востоке». Депутаты правых партий покинули заседание, обозвав Махуля «арабским наймитом» и «агентом Саддама Хусейна».

Особенно важно отметить, что в ходе дискуссии министр Хаим Рамон, представлявший в кнессете правительство страны, сказал: *«Официальная позиция Израиля не изменилась. Израиль не будет первой страной на Ближнем Востоке, которая обзаведется атомным оружием. Мы поддерживаем принцип нераспространения ядерного оружия. Но в то же время соответствующий международный Договор, при всей его глобальной значимости, не может обеспечить решение проблем региона, что доказывают примеры Ирана и Ирака»* (выделено мной. – В.К.).

Следует отметить, что в случае с Ираком инспектора МАГАТЭ после войны в Персидском заливе в 1991 г. обнаружили, что «несмотря на все декларации о мирных намерениях и соблюдении международных гарантий, Ирак многие годы осуществляет секретную программу создания ядерного оружия (выделено мной. – В.К.) с помощью контрабандной доставки компонентов с Запада, и что эта программа была гораздо более обширной, чем думали вначале». Представители Комитета по разведке Сената США в интервью телеканалу CNN 5 мая 2002 г. заявили, что, по их сведениям, Ирак обладает обогащенным ураном в количестве, достаточном для производства трех бомб.

Единственная арабская страна, которая когда-либо имела кратковременный военный успех над израильскими силами, – это Египет в ходе Октябрьской войны 1973 г. В 1981 г. Египет ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия, но в декабре 1994 г. президент Египта Х. Мубарак предупредил, что если Израиль не согласится поставить свои ядерные установки под международный контроль, Египет может выйти из упомянутого договора. Эксперты считают, что Египет обладает необходимыми ресурсами, подготовленными кадрами и достаточными финансовыми средствами для реализации своих ядерных планов.

Российский дипломат и исследователь А.Г. Бакланов пишет: «В практическом плане к вопросу о ядерных вооружениях (на Ближнем Востоке. – В.К.) можно будет обратиться лишь после того, как будут заключены мирные соглашения, надежно гарантирующие “выживание” Израиля в регионе “по соседству” с такими крупными странами региона, как Сирия, Ливия, Ирак, а также Иран. Во-вторых, формирование мирной периферии в регионе должно сопровождаться адекватными мерами доверия и созданием действенной системы проверки намерения сторон... В-третьих, израильтяне подчеркивают, что меры в направлении сокращения вооружений и разоружения в регионе Ближнего Востока должны начаться с обычных вооружений, затем охватить химическое и другие виды ОМП (кроме ядерного), ядерное же оружие может быть предметом переговоров не на первом, как это предлагают арабские страны, а на завершающем этапе переговорного процесса и сокращения вооружений».

Ситуация в зоне арабо-израильского противостояния не является единичной. Сложные индо-пакистанские отношения, неоднократно перераставшие в прошлом в военные столкновения, привели к формированию и реализа-

ции ядерных программ в Южной Азии. Договор о Всеобщем запрете ядерных испытаний, который подписали 149 государств, все еще не вступил в силу, поскольку это обусловлено предварительной ратификацией его 44 государствами, включая Израиль, Индию и Пакистан. Договор о нераспространении ядерного оружия подписали и к нему присоединились 187 государств, за исключением все той же тройки: Израиля, Индии и Пакистана. Индия мотивировала свое неприсоединение к Договору тем, что применяемый в рамках МАГАТЭ контроль затрагивает ее интересы по развитию ядерной энергетики в мирных целях. Пакистан, в свою очередь, рассматривает ограничения, налагаемые Договором о нераспространении, как вмешательство в свои внутренние дела.

Среди государств – членов Организации Исламская конференция (ОИК) по одному ядерному реактору мощностью не более 5 *Мвт* имеют Египет, Иран, Ирак, Ливия, Малайзия. В Индонезии и Турции действуют по два исследовательских реактора. Их мощности и возможности могут быть использованы как в мирных, так и в военных целях. Однако лидирующее положение по своему ядерному потенциалу и степени развитости ядерной индустрии в движении «Исламская солидарность» занимает Пакистан.

В рамках ОИК ядерная тематика появилась в повестке дня конференции министров иностранных дел исламских стран в 1974 г. после первого испытания Индией ядерного устройства 18 мая того же года. Тогда вопрос был поставлен в плоскости укрепления гарантий безопасности неядерных стран. На последующих конференциях ОИК неоднократно принимались резолюции, призывавшие к выработке дополнительных гарантий, исключающих применение ядерного оружия. В меморандуме, принятом X сессией министров иностранных дел стран – членов ОИК в 1979 г. (вскоре после победы исламской революции в Иране!) говорилось: «Слава Аллаху, у нас есть богатство – нефть, но в то же время нам необходимо думать и о других источниках энергии, о создании атомной энергии». В 1980 г. XI Конференция министров иностранных дел исламских стран приняла резолюцию «Ядерная энергия и ядерное оружие». Страны – члены ОИК заявили, что «использование ядерной энергии – наше неотъемлемое право. Но мы – миролюбивая нация, поэтому мы требуем, чтобы Азия, Африка и Латинская Америка оставались безъядерными зонами. Кроме того, мы требуем гарантий безопасности для всех неядерных государств».

Двойственность в подходе ОИК к проблеме распространения ядерного оружия в зоне ислама проявилась в 2001 г. в содержании резолюции, принятой в ходе работы конференции. В пункте 7 было зафиксировано следующее: Конференция «считает, что... *Израиль является единственным государством в регионе* (выделено мной. – В.К.), которое не подписало Договор о нераспространении ядерного оружия, и это представляет собой обстоятельство, которое нуждается в отслеживании через специальные механизмы, предусматривающие принятие мер против Израиля, если он не присоединится к Договору в течение конкретного периода времени, и просит государства-члены занять единую позицию по этому вопросу в МАГАТЭ». Дело в том, что резолюция была принята в июне 2001 г., когда Пакистан уже провел испытания своего ядерного оружия в мае 1998 г., и Пакистан, являясь членом

ОИК, не присоединился к Договору о нераспространении так же, как и Израиль. Однако понятие «регион» оказалось сужено авторами резолюции до Ближнего Востока, а не охватывало всю зону расположения государств – членов ОИК.

Пакистан ведет работы в области ядерной энергетики с 1954 г., когда было подписано первое соглашение с США о сотрудничестве в этой сфере. Работы военного характера начались в рамках деятельности пакистанской Комиссии по атомной энергии примерно с 1972 г. В том же году начата эксплуатация единственной атомной электростанции страны, расположенной в Карачи. Мощность станции невелика, она покрывает лишь небольшую часть потребностей города в электроэнергии. Предложение построить вторую АЭС не получает поддержки – никто не берется финансировать этот проект. Зато с «пакистанской альтернативой индийскому ядерному потенциалу», с «исламской ядерной бомбой» дело обстоит совершенно иначе. К настоящему времени Пакистан создал такой научный и технический потенциал, который позволяет производить ядерные материалы, необходимые для создания бомбы. По оценкам индийских экспертов, Пакистан способен ежегодно производить до 90–120 кг урана (5–7 бомб мощностью до 20 килотонн).

В основе ядерного проекта в Пакистане превалировала не «исламская альтернатива» ядерному оружию Израиля, а напряженные отношения с соседней Индией, которая испытала свое первое ядерное устройство 18 мая 1974 г. 11 и 13 мая 1998 г. в Индии были проведены подземные испытания еще четырех ядерных устройств мощностью от 9 до 16 килотонн. Ответом Пакистана стали проведенные 28 и 30 мая 1998 г. на полигоне в горах Чагай испытания шести ядерных устройств мощностью от 2 до 13 килотонн. По оценкам экспертов, и Индия, и Пакистан имеют ядерное оружие, в значительной степени напоминающее сброшенное на Хиросиму, причем у Индии этого оружия не более 60 единиц, у Пакистана – около 25. При этом следует учитывать заявление председателя Комиссии по атомной энергии Индии, сделанное 25 мая 1998 г., что «разработанная индийскими учеными технология позволяет создать бомбу мощностью 200 килотонн». Одновременно Индия объявила о моратории на дальнейшие ядерные испытания, подчеркнув, что ядерное оружие необходимо ей как средство сдерживания, а не нападения.

Как ни парадоксально, но, несмотря на проведенные Индией и Пакистаном ядерные испытания, они не могут рассматриваться как государства, обладающие ядерным оружием по смыслу Договора о нераспространении. В соответствии с пунктом 3 статьи IX Договора, «государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 г.»

В зоне ислама кроме Пакистана и Индии (в Индии проживает значительное число мусульман) ядерное оружие испытывалось также Францией в алжирской части Сахары (12 испытаний), а Советским Союзом в бывших советских союзных республиках – Казахстане (496 испытаний!), Узбекистане (два испытания), Туркменистане (одно испытание).

При осуществлении своих ядерных проектов Пакистан сотрудничал или получал содействие и помощь (в том числе через посредников) от США,

Франции, ФРГ, Великобритании, Канады, Голландии, Бельгии, Швейцарии. Антииндийская направленность ядерной программы Пакистана подтверждается информацией о помощи Исламабаду со стороны КНР в предоставлении сырья, строительстве ядерных объектов, передаче технологии, а также полной схемы конструкции ядерной бомбы, которая была использована Китаем в четвертом испытании ядерного оружия в 1966 г.

«Исламский фактор» использовался и используется Пакистаном, в первую очередь, в целях получения финансовой и сырьевой помощи у стран движения «Исламская солидарность». Полученная Исламабадом помощь ОАЭ, Саудовской Аравии, Кувейта и Ливии в финансировании ядерных проектов оценивается в 5 млрд. долл. В 1977–1978 гг. Пакистан закупил у Ливии 100 т урановых руд, в 1979 г. – у Нигера через Ливию 200–300 т уранового концентрата, в 1981 г. Нигер заявил о поставке в Пакистан 60 т обогащенной урановой руды.

Министр обороны Саудовской Аравии во время своего визита в Пакистан в 1999 г. был ознакомлен с комплексом предприятий по производству ядерного оружия в Кахуте. Сопровождал саудовского министра отец пакистанской атомной бомбы А.К. Хан. Пресса связывала этот визит с планами приобретения Саудовской Аравией атомного оружия.

«Исламская» вывеска будет еще долго висеть на пакистанской ядерной программе в целях привлечения финансовых ресурсов движения «Исламская солидарность». Это обстоятельство будет продолжать определять позицию Пакистана в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г.

Но не только в Пакистане налаживались атомные котлы. В соседнем Иране первый атомный реактор заработал в Тегеранском университете в 1967 г. Как и в случае с Пакистаном, у истоков ядерной программы Ирана стояли США, которые поставили этот реактор. В 1973–1978 гг. с участием Великобритании, Франции, ФРГ и США в Иране создавалась база ядерной энергетики, возобновились геологоразведочные работы на уран. Общей сложностью планировалось ввести к 2000 г. двадцать АЭС мощностью 23 тыс. Мвт, тем самым у Ирана был бы создан наиболее крупный потенциал в ядерной энергетике на Ближнем и Среднем Востоке. Строительство АЭС позволило бы получать плутоний-239 в количестве, достаточном для производства 70–80 ядерных устройств с мощностью в 20 килотонн. Однако начавшийся вскоре и затянувшийся на долгие годы иракско-иранский вооруженный конфликт приостановил развитие ядерных проектов в Иране.

Усилия Ирана в 1990-х гг. по получению доступа к расщепляющимся материалам, исследовательским ядерным реакторам и силовым установкам, технологиям обогащения на основе применения газовой центрифуги вызвали подозрения, что иранские ядерные намерения имеют отнюдь не мирный характер. Эти подозрения подтверждаются также тем обстоятельством, что Иран вряд ли бы шел на значительные расходы по производству баллистической ракеты Шихаб-3 (дальность действия 1300 км), разработке ракеты Шихаб-4 (с расчетной дальностью действия 2000 км), проектированию ракеты Шихаб-5 (с расчетной дальностью действия 10 000 км) только для того, чтобы размещать на этих ракетах высокомо мощные обычные боеголовки. При этом

следует иметь в виду, что Иран, будучи богатым нефтяными запасами, не имеет экономической мотивации для развития ядерной энергетики в качестве альтернативного источника. Индийские эксперты полагают, что Иран, возможно, создал секретную сеть из десяти центров ядерных исследований, включая подземную экспериментальную базу к северу от Тегерана и новые мощности по обогащению урана в Карадже.

Можно предположить, что мотивами обращения Ирана к ядерной программе стали стремление обеспечить потенциал сдерживания агрессивных соседей на принципиально новом уровне с учетом долгой восьмилетней войны с Ираком, желание достичь самодостаточности во всех сферах жизни государства, включая военную, курс на превращение Ирана в региональную сверхдержаву, способную оказывать свое влияние на Ближнем Востоке и за его пределами, и, конечно, то обстоятельство, что Израиль является реальной ядерной державой в указанном регионе.

Существуют и соответствующие высказывания представителей руководства Исламской Республики Иран. В октябре 1992 г. вице-президент аятолла Можаддерани заявил: «Поскольку враг обладает ядерными устройствами, мусульманские государства также должны быть оснащены такими же устройствами». Командующий Корпусом стражей исламской революции Яхья Рахим Сафави в своем выступлении перед офицерами Корпуса в апреле 1998 г. вопрошал: «Можем ли мы противостоять угрозам и высокомерному отношению со стороны Америки политикой разрядки? Можем ли мы устранить угрозы, исходящие из Америки, через диалог цивилизаций? Сможем ли мы защитить Исламскую Республику от международного сионизма, подписывая конвенции, запрещающие распространение химического и ядерного оружия?» Верховный судья аятолла Мохаммед Язди в своем выступлении в июне 1998 г. говорил: «Мы живем в то время, когда США поддерживают Израиль, который обладает самым крупным арсеналом оружия массового поражения, и поэтому *ядерное оружие и атомная энергетика нужны исламскому миру для создания баланса в регионе*» (выделено мной. – В.К.).

Интерес представляет роль ядерного оружия в региональных и мировых амбициях Ирана как «оплота революционного ислама и защитника угнетенных мусульман, где бы они не находились». Согласно установкам религиозных лидеров Ирана, судьба мирового мусульманского сообщества («уммы») зависит от способности Ирана превратить свое государство в военную силу, способную защитить и *продвинуть* интересы этого сообщества. Этот тезис соотносится с поддержкой Ираном экстремистских исламских организаций и движений на Ближнем Востоке и *где бы то ни было*, чтобы подрвать позиции США. Нельзя сбрасывать со счетов и историческое соперничество в мусульманском мире Ирана и Саудовской Аравии, имея в виду, что Саудовская Аравия финансировала ядерную программу Пакистана. Причем роль Пакистана в создании и успехах экстремистского исламского движения «Талибан», стоявшего у власти в Афганистане в 1996–2001 гг., еще больше усложнила конфигурацию расстановки сил на Ближнем и Среднем Востоке.

Развивая свои ядерные программы, Иран тесно сотрудничает с Аргентиной, Индией, Китаем, который посылает в Иран своих технических спе-

циалистов. Несмотря на возражения США, Россия согласилась продать Ирану два реактора за 3 млрд. долл. Представители разведслужб уверены, что КНДР продает Тегерану ядерную технологию и технологию производства баллистических ракет. Индийская газета «Пресс джорнэл» в номере от 22 октября 1992 г. поместила статью под названием «Иран готов к созданию атомной бомбы». По словам автора статьи, «в соответствии с информацией, имеющейся в распоряжении Министерства обороны Индии, сейчас Иран находится на последней стадии создания трех ядерных зарядов из разобранных частей, приобретенных у исламских государств бывшего Советского Союза».

Используя ситуацию, сложившуюся в международных отношениях после масштабной атаки исламских террористов 11 сентября 2001 г. против США, президент США Д. Буш в своей речи перед Конгрессом назвал Иран, Ирак и КНДР «осью зла», а госсекретарь США К. Пауэлл и министр обороны Д. Рамсфельд в своих заявлениях обвинили Иран в стремлении к обладанию ракетно-ядерным оружием.

По мнению некоторых экспертов, «подобные высказывания подкрепляют ракетно-ядерные амбиции Ирана и практически делают неминуемыми их реализацию... Иран является участником Договора о нераспространении ядерного оружия, но Иран не заявляет о военных аспектах своей ядерной программ не столько в силу своих обязательств по этому Договору, сколько опасаясь превентивного удара со стороны Израиля и США. Поэтому Иран в своей военной ядерной программе взял на вооружение тактику... Израиля: разрабатывать и иметь ядерное оружие, но не испытывать и не объявлять о его наличии. При этом не опровергать иностранные публикации на эту тему».

Существует ядерная программа и в Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии. В городе Таджуре около Триполи в 1982 г. был открыт центр атомных исследований с реактором мощностью до 10 Мвт. Развернута подготовка соответствующих кадров, закупается новейшее оборудование для проведения исследований в ядерной области. В университетах Бенгази и Триполи созданы и функционируют специальные факультеты, действуют целые лаборатории. Планируется запуск реактора с мощностью выработки электроэнергии в 440 Мвт. Реактор сможет давать около 100 кг плутония в год, что достаточно для производства 20 ядерных устройств. В Ливию были приглашены соответствующие специалисты из Пакистана, Западной Европы и СССР. Считается, что Ливия поддерживает активные контакты в ядерной области с Пакистаном, Саудовской Аравией и Аргентиной. Уран в Ливию поступает из Нигера, при этом часть урана транзитом идет в Пакистан. Аргентина стала второй после Пакистана страной по своему значению в ядерных исследованиях Ливии. В то же время Аргентина поставляет природный уран и Израилю, являясь одним из импортеров израильского оружия. В печати сообщалось также о ливийско-китайских контактах по ядерной проблематике.

В целом ядерные проекты осуществлялись как до, так и после исламской революции в Иране, при шахе и при имамах. В Пакистане ядерный синдром был элементом как «социалистической» экономики З.А. Бхутто, так и политики «исламизации» генерала Зия-уль-Хака. Усилия Ливийской Джама-

хирии в ядерной области отражали представления руководства этой страны о ее месте в регионе и мире. Все это происходило и происходит на фоне взрывоопасной ситуации на Ближнем Востоке и напряженных отношений между государствами в Южной Азии. Видимо, лидеры, авторы, организаторы, вдохновители и исполнители исламской бомбы, муллы и политики забыли и не хотят вспоминать, что сила рождает силу. Ведь создание «собственного» ядерного оружия, «исламской» атомной бомбы не укрепит безопасность их стран, а создаст предпосылки для концепций превентивного удара по ядерным объектам даже в случае незначительных конфликтов. И пока ОИК принимает резолюции о создании безъядерных зон, в странах, голосующих за эти резолюции, активно идет процесс создания ядерной индустрии. Это еще одно, очень опасное противоречие движения «Исламская солидарность». Лозунги движения, его внешняя антиядерная направленность широко пропагандируются, в то же время сохранение тайн ядерных объектов обеспечивается всей мощью государственного аппарата мусульманских стран.

Распространение ядерного оружия в зоне ислама – это следствие сохраняющейся политической напряженности, неэффективности существующих гарантий неядерным странам, слабости механизма Совета Безопасности ООН и ООН в целом по причине ее хронической болезни – двойных стандартов в политике и позициях ядерных держав как по вопросам нераспространения ядерного оружия, так по проблемам ближневосточного урегулирования.

Проблема распространения ядерного оружия в зоне ислама может быть решена только консенсусом на многосторонней основе, включая, в первую очередь, противостоящие государства. Как сказано в Коране, «Аллах не меняет того, что с людьми, пока они сами не переменят того, что с ними...»

Будет ошибкой полагать, что ядерная технология появилась в зоне ислама сама по себе, она была внедрена в эту зону развитыми ядерными и неядерными державами, преследовавшими свои политические цели. Другое дело, что «ядерный феномен» в зоне повышенной военно-религиозной напряженности вышел из под контроля сил, его создавших. В заключение следует отметить, что при подготовке настоящего сообщения были использованы материалы книги профессора Н.В. Жданова «Исламская концепция миропорядка».